Невеста ледяного дракона

Автор:
Александра Черчень

Невеста ледяного дракона

Александра Черчень

Невесты драконов Тирры

Каждый уважающий себя дракон рано или поздно задумывается о наследнике. Но вот незадача: самок-то у драконов нет. И приходится им стоять в очереди на девушек из другого мира. Из того самого мира, где я жила себе, припеваючи, тортики пекла в собственной кондитерской, готовилась к Новому году… Пока меня не уволокли в драконью империю и не сказали, что стряпать мне теперь не выпечку, а наследника, да еще и с самим повелителем белого клана. Ну что ж, самое время этому ледяному дракону осваивать непорочное зачатие или черенкование. Потому что меня он точно не получит!

Александра Черчень

Невеста ледяного дракона

Пролог

Тирра, столица драконьей империи

– Избранная найдена! – Юный помощник жреца так торопился, что споткнулся о порог и чуть не растянулся на каменном полу. Удержался только чудом, машинально схватившись за какую-то ткань, висевшую у двери.

Какой-то тканью оказалась мантия самого Араэна Белого Алебастра, предводителя Белого клана. И теперь на ней красовался грязный отпечаток пятерни.

Едва осознав свою оплошность, мальчишка побледнел и отпрянул в ужасе. В драконьей империи и за меньшее могли превратить в кучку пепла, а уж о бессердечности и жестокости белых драконов и вовсе ходили легенды по всей Тирре.

– Араэн-лар, я почищу… Северным Богом клянусь, ни следа… – залепетал мальчишка, суетливо оттирая рукавом пятно и не решаясь даже взгляд поднять на высокий силуэт у окна.

Плотная ткань была такой белоснежной, что рядом с ней и стоять-то было страшно, не то, что прикоснуться. Любая пылинка сразу бросалась в глаза, а помощник жреца битый час чертил углем руны в Тайном зале. Лучше бы они сегодня проводили обряд для кого-то из Черного клана! Уж на их-то мантиях следов сажи никто бы и не заметил!

– Оставь, – послышался безразличный голос.

Араэн отвернулся от окна и вскинул руку, жестом приказав мальчишке скрыться.

Такие мелочи сейчас волновали главу Белого клана меньше всего, – он явился не на бал и не на поклон королю. Он прибыл в Храм Пятерых за наследником.

– Верховный уже ждет вас! – крикнул мальчишка из-за двери, и до Араэна донесся топот стремительно убегающих ног.

Щелчком пальцев избавившись от пятна, дракон набросил мантию на плечи и направился в Тайный зал. Он уже бывал здесь: просил у богов помощи в битве, унесшей его отца. Сколько минуло с тех пор? Сто лет? Пришло время задуматься о продолжении рода.

Правда, сам Араэн считал, что слишком молод для этого. Но старейшины не уставали напоминать ему о долге.

– Вам нужен сын, Араэн-лар! У главы Алого клана их уже двое, Араэн-лар! Дракон, чье семя дало всходы, становится сильнее, Араэн-лар! Вы только поставьте печать, а заявку на сосуд мы жрецам отправим сами…

Дряхлые паникеры со своими прописными истинами.

Араэн, конечно, поставил печать, но за четыре года успел про эту историю забыть. И вот вчера из Храма Пятерых прибыл гонец. Мол, ваша заявка одобрена, очередь подошла. Его Святейшество готов телепортировать ваш сосуд. Получите, распишитесь.

Тайный зал был точь-в-точь таким, каким Араэн его запомнил. Безмолвные статуи пятерых богов с отрешенными ликами, тусклые отблески факелов, древние руны на стенах.

Но на сей раз к старым вырезанным в камне символам прибавились новые. Пол был исчерчен неизвестными Араэну знаками, а из-под тяжелой кованной двери, будто вросшей в стену, пробивался мерцающий голубоватый свет. Портал в мир, лишенный магии.

– Араэн Белый Алебастр, глава Белого… – затараторил тот самый неуклюжий юнец, что забегал в комнату ожидания, и своим визгливым ломающимся голосом разрушил всю таинственную атмосферу.

Араэну даже показалось, будто магический свет стал чуть бледнее.

– Исчезни, Кастор! – рявкнул старик в длинном одеянии с капюшоном и с подобострастной улыбкой повернулся к гостю. – Добро пожаловать в Храм Пятерых, лар.

– Ваше святейшество, – Араэн коротко кивнул. Эти церемонии всегда были ему против чешуи.

К счастью, Верховный жрец не стал тянуть время пустыми светскими беседами. Воздел руки к каменным сводам, прикрыл глаза.

– О, Северный бог, первый из бесплотных, владыка и покровитель силы, хранитель молота и страж воинов. Возношу хвалу тебе за дары твои…

Араэн раздраженно стиснул зубы. Проклятая духовная бюрократия! Добиться аудиенции короля было легче, чем заполучить что-то из этих святош в колпаках. Четыре года обрабатывать заявку, это вообще как? Неужели не было способа как-то ускориться? Открыть портал, выдать сосуд – и дело с концом. Нет, будет сейчас по часу умасливать каждого из пятерых богов…

И точно: Верховный не обошел вниманием никого. И Южной навешал комплиментов за ее сосцы, что выкармливают детей, и за ее плодородное чрево, и Рассветного уважил вместе с его музами и пегасами, и Закатной пожелал здравия и многая лета, что вообще-то прозвучало довольно странно. На кой ляд здравие богине смерти?

К тому моменту, как Верховный дошел до последнего бога – безликого Проклятого, Араэн уже с трудом сдерживал зевоту. Он и так сутки не спал, всю ночь летел, чуть не опалив молниями крылья над Штормовыми островами, потом полдня торчал в комнате ожидания…

– Да пошлют тебе боги плодородный сосуд, лар. Пусть груди ее будут полными, а бедра – широкими. Пусть родит тебе крепкого наследника.

Араэна так и подмывало ответить нечто вроде: «Кончай уже с болтовней и открывай портал, старый ты хрен», но главы кланов так не разговаривают. Во всяком случае публично.

– Благодарю, ваше святейшество.

Наконец, Верховный подошел к опутанной магическими нитями двери, ухватился за тяжелое кольцо и дернул на себя. Слепящий свет заполнил Тайный зал целиком, запахло озоном, воздух нагрелся, и по телу Араэна побежали электрические заряды.

Он слышал от других драконов, что межмировые порталы требуют самой мощной магии, но все же не был готов к такому потоку силы.

Когда глаза белого дракона привыкли к свету, он смог различить очертания женского тела.

Н-да, кого-то из богов Верховный явно умаслил недостаточно.

Девица, которая появилась из недр портала, была не полноценным сосудом, а так. Сосудиком. Хрустальной вазочкой. И как это хрупкое тельце выносит Араэну сына? Где крепкая фигура, где мощные широкие бедра? Куда там, во имя Северного, поместится наследник дракона? И чем она будет его кормить? Да ее грудь в ладонь уместится!

Араэна не покидало чувство, что его жестоко обманули. Реальность не то, чтобы не соответствовала его ожиданиям, она была прямо им противоположна. Меж тем, девица из мира, лишенного магии, шагнула из портала и прошла в центр Тайного зала, шлепая аккуратными босыми ступнями по каменному полу.

Глава Белого клана впервые за век своего правления чувствовал себя растерянным. Он осматривал ту, что должна была стать вместилищем его семени, и не знал, с какой стороны к ней подойти, чтобы не сломать.

Полупрозрачная сорочка на тонких лямках почти ничего не скрывала от глаз: тонкая талия, бледно-розовая кожа, маленький круглый зад. Если бы Араэн не видел своими глазами, откуда появилась девушка, то решил бы, что в ее жилах течет эльфийская кровь. И только копна огненно-рыжих волос говорила об обратном. Точно! Рыжие волосы!

– По-моему, произошла ошибка, ваше святейшество! – заговорил Араэн, опомнившись. – Видимо, это сосуд для кого-то из Алого клана.

– Тише! – зашипел на него Верховный. – Она под чарами. Думает, что это сон. Проснется, устроит истерику, и мы не сможем закончить обряд.

– Но…

– Никаких «но»! Или ты усомнился в воле богов?!

Араэн сжал челюсти. Наглый старик, Проклятый его подери!

И ведь не сделаешь ничего: служители Пятерых неприкосновенны, таков закон. И что теперь?! Кому писать жалобу? Где, во имя Северного, оформить возврат или хотя бы обмен? Или вот так стоять и безмолвно наблюдать, как жрец надевает им рунические браслеты, чтобы скрепить союз?

– Именем Пятерых назначаю тебя, дитя человеческое, сосудом Араэна из рода Белого Алебастра… – Верховный, игнорируя недовольство дракона, достал из складок своего одеяния изогнутый нож и сделал надрез на руке переселенки. – Пей! – Велел он Араэну.

Дракон взял ладонь девушки и отпил каплю ее крови, как того требовал обряд. И вдруг поймал себя на мысли, что не хочет ее отпускать.

Нет, кровь была самая обычная. Никакой магической силы. Но вот кожа… Нежная, как тончайший шелк, что привозили в Эрдору из земель Синего клана. И этот едва уловимый аромат… Что это? Лаванда? Мед? Или какие-то горные травы? Араэн вдруг посмотрел на девушку другими глазами. Воздушная, невесомая. Манящая. Может, боги и правда не ошиблись, выбрав именно ее? Араэн представил, как переселенка обвивает его своими ногами, как ее огненные локоны падают ему на грудь в пылу страсти… Да, пожалуй, он смирится. Пусть, так и быть, именно эта счастливица вынашивает ему сына.

Дракон дал девушке отпить своей крови, и та послушно лизнула ранку на его ладони. Араэн мгновенно ощутил, как воспламеняется его кровь. Да, боги, определенно сделали правильный выбор. И как знать? Может, Араэн позволит ей родить еще парочку сыновей. И тогда новая мощь заструится по его жилам. И никто, ни один дракон не посмеет оспаривать его право на власть. Так отчего же не совместить приятное с полезным?

Глава 1

Эрдора, столица земель Белого клана

Вот сколько раз я зарекалась не соглашаться на все подряд? Не сосчитаешь. И нет же, опять набрала себе уйму заказов. Мама была права: жадность меня

погубит. Но я так давно мечтала о своей кондитерской, так долго к этому шла… И теперь мне хотелось объять необъятное.

Свадебный торт. Пирожное с обручальным кольцом. Две упаковки капкейков. Меренги. Куда же без них? Разноцветные макарунсы. Печеньки с шуточными предсказаниями. Вроде все… Ах, нет! Точно! Еще рождественские имбирные пряники в виде оленей и снеговиков! Только начало декабря, а люди уже вовсю готовятся к празднику.

С одной стороны, я, конечно, радовалась такому наплыву клиентов. Смогу закрыть год в плюсе – впервые за всю историю «Тортиков Полли». С другой стороны, такими темпами работа меня доконает. Шутка ли: вырубилась прямо за столом. Отмыла формочки, силиконовые коврики и кондитерские мешки, приняла душ, заварила себе чаю на травах и уже хотела отправиться в спальню… Но сон, которого я всеми силами избегала последние пару дней, настиг меня внезапно и безжалостно.

И такая ерунда снилась… Кому сказать – не поверят. Вроде и не смотрела на ночь никаких фантастических фильмов… Вот откуда что берется?

Во-первых, там было какое-то подземелье. Зловещее такое, жутенькое. С факелами, статуями, и повсюду – странные закорючки. Как вспомню, так вздрогну.

Во-вторых, там были двое мужчин. Один – старый, сгорбленный, закутанный в длинный плащ с капюшоном. Половину из того, что он говорил, я не понимала. Все обращался к каким-то богам и еще слова произносил загадочные… «Лэр-аэр-мэр…» Тарабарщина какая-то. Но этот еще ничего по сравнению со вторым типом.

Высоченный мужчина в белой мантии. Прямой, как палка. Глаза серые, светлые, взгляд – колючий. И так он плотоядно на меня смотрел… Бр-р-р. Нет, в целом, он, конечно, был ничего такой. Симпатичный. И фигура подтянутая, будто он в подземелье прямиком из фитнес-клуба пожаловал. Белые, то ли седые, то ли крашенные волосы смотрелись странно, но ему шло. Вообще скорее всего седые, так как кто краситься-то будет? Неслабо мужика жизнь потрепала!.

В общем, я бы не возражала против этого сна, если бы меня вдруг не начали резать. Буквально! Ножом! Боли я не чувствовала, но почему-то не могла пошевелиться и закричать. Тело напрочь отказывалось слушаться. А потом этот мужчина, который с белыми волосами, стал пить мою кровь. Не так, чтобы всю до капли, но все же пил.

Я еще подумала тогда, что больше никогда, ну просто ни за что в жизни не пойду с Лизой в кино на фильм про вампиров. Мы ведь смотрели его аж месяц назад, как раз на Хеллоуин. Но я, видно, настолько впечатлилась, что подсознание даже спустя столько времени решило сыграть со мной злую шутку. Во сне я пила чью-то кровь!

Что там было дальше, я толком и не запомнила. Лишь какие-то обрывочные картинки: полет, острые снежные пики гор, белые кожистые крылья. И тонкий серебряный браслет, который отчего-то прожигал мою руку. Словом, типичные фокусы перегруженного мозга.

Просыпалась я медленно и тяжело, вертелась в кровати с боку на бок, путаясь в одеяле и ежась от холода. Чувствовала себя дико уставшей и разбитой, видно, чтобы восстановиться после двух суток у плиты мне требовалось чуть больше, чем одна ночь.

Откуда-то из глубин сознания пытались прорваться разрозненные мысли. Когда я успела перебраться в постель? И почему мне так зябко? Обогреватель в спальне у меня всегда был включен на максимум – такое уж я теплолюбивое растение. Но едва появившись, мысли растворялись в сонном тумане. Разлепить веки не было сил, их будто кто-то основательно промазал суперклеем. И лишь когда я услышала тонкий переливчатый звон, меня, наконец, пробрало.

Клиентка! Она пришла за капкейками, а я еще не упаковала их!.. Я подскочила, ошалело озираясь по сторонам, и тут-то мне стало по-настоящему жутко.

Потому что комната была не моя. Меня окружали белые, как в дурдоме, стены. Стоп! Дурдом? Может, я так орала во сне, что кто-то из соседей вызвал санитаров из психушки? Или это был и не сон вовсе, а мощный приход? Тот травяной чай… Я купила его впервые, да еще и в какой-то незнакомой веганской лавке… Поди знай, что эти хипстеры туда подмешали!

Спокойно, Полин. Ты разберешься.

– Доброе утро, госпожа, – женский голос прозвучал мягко и даже ласково, но меня чуть удар не хватил.

Я подскочила на кровати, хватаясь за одеяло, будто могла им хоть от кого-то отбиться. В дверях комнаты стояла невысокая полная дама… Хотя нет, скорее, тетушка. Круглая, как калорийная сдоба. Ее жиденькие волосы мышиного цвета были стянуты в маленькую фигульку на макушке. Полноценным пучком эту конструкцию назвать как-то язык не поворачивался. Но что самое странное, на ней было серое холщовое рубище в пол, будто бы сшитое из мешка для картошки. Нет, я знаю, конечно, что в частных клиниках и реабилитационных центрах форма у персонала бывает самая разная. Но такое? Либо это какой-то неведомый мне дизайнерский тренд, либо… Секта?!

Божечки, только не это! Клянусь, я буду читать «Отче наш» каждый вечер, только пусть это будет не секта!

– Где я? – прохрипела, чувствуя, как между лопатками проступает липкая испарина.

Точно чем-то накачали! Похитили! А я-то считала все эти криминальные репортажи по телеку бредом…

– Добро пожаловать в Эрдору, столицу земель Белого клана…

Мать твою! Это все-таки секта! Чокнутые фанатики! Вроде амишей. Я читала про них: отрекаются от благ цивилизации, живут где-то у черта на рогах шведскими семьями… Это ж надо было так влипнуть! И как теперь выбраться?! Маму увидеть, папу… А кондитерская моя? Столько работы насмарку! И крем прокиснет…

– Слушайте… – Я прочистила горло, выпрямила спину и сжала трясущиеся, как у алкаша, пальцы. – Вы не имеете права меня тут удерживать. Если вы отпустите меня прямо сейчас, обещаю: я никому не скажу. Где вы, что вы… Меня тут не было, ясно? И я не буду звонить в полицию, честное слово.

– Полици… – женщина попыталась повторить за мной, но запнулась, как будто я сказала какую-то скороговорку вроде «корабли лавировали». – Не знаю, что это. Госпожа, вы можете звонить, куда угодно!

– Слава Богу! – выдохнула я с облегчением.

– Я принесу вам колокольчик! – радостно улыбнулась женщина и скрылась за дверью.

Я так и застыла с разинутым ртом и выпученными, как у маминого чихуахуа, глазами. Какой, едрить его, колокольчик?!

Нет-нет-нет. Это все продолжение сна. Этого просто не может быть.

Я спустила ноги с кровати и принялась ожесточенно тереть виски. Давай, кровушка, приливай к мозгам! Проснись, Полина, слышишь?! Проснись сейчас же!

Но ничего не менялось. Белые стены и не думали растворяться в воздухе. Коврик, расшитый геометрическими узорами, не исчезал. В отчаянии я хлопнула себя по щеке и невольно взвизгнула от острой боли.

Нет, болела вовсе не щека, а ладонь. Я медленно поднесла руку к глазам, и меня чуть не стошнило от страха: на ней красовался красный порез. Именно в том месте, куда тыкал во сне изогнутым ножичком старик в капюшоне. А еще я увидела серебристый браслет. Тоже из сна…

И я заорала. Истошно, громко, рискуя порвать связки ко всем чертям. Орала, что есть мочи, пока не заболело лицо, а воздух в легких не закончился. И я уже собралась набрать еще кислорода для нового вопля, но в комнату суетливо вкатилась тетушка в сером рубище.

– Как вы просили, госпожа! – Она замерла в полупоклоне, почтительно протягивая мне колокольчик.

В любой другой ситуации я бы оценила изящную вещичку, но сейчас мне было не до эстетства. Я вскочила, выбила колокольчик из рук женщины и, вцепившись

в ее плечи, закричала бедняге прямо в лицо:

– ГДЕ Я?! КАК МНЕ ПРОСНУТЬСЯ?

– Так вы вроде уже… Госпожа… – лепетала та, испуганно тряся вторым подбородком.

– Я сплю! – рявкнула, но хватку все же ослабила. И повторила чуть тише: – Где выход? Я хочу домой! Пожалуйста!

– Простите, госпожа, но вам пока нельзя покидать замок. Без особого распоряжения повели…

– За… – я поперхнулась слюной и бессильно опустила руки. – Замок?! Какой, к чертям собачьим, замок?!

– Так я же все пытаюсь сказать, пытаюсь, а вы никак не изволите выслушать. – Тетушка обиженно поджала губы и принялась поправлять рубище. – Замок повелителя, конечно! Боги осчастливили вас! Вы станете сосудом для самого Араэна, первого дракона Белого Алебастра… Главы клана, между прочим! – И она приосанилась с таким видом, словно не несла секунду назад полнейшую околесицу.

– Это все розыгрыш, да? – Я прищурилась, осененная внезапной догадкой. – Пранк. Меня снимают. Где камеры? Лизка! Это твоих рук дело? – Крикнула я, оглядываясь в поисках маленького объектива.

Все вдруг сложилось воедино. Я ржала над Лизкой за ее любовь к фэнтези. Подкалывала подругу, которая тащилась от вампиров, оборотней и прочей магической хрени. Она обожала посещать всякие ролевушки, самозабвенно шила себе наряды ведьм и принцесс, а к Хеллоуину и дню Святого Патрика готовилась тщательнее, чем к собственному дню рождения.

Ну конечно! Лизка решила отомстить. Подговорила знакомую, нашла помещение… Вот же коза!

– Госпожа, вам следует позавтракать. И баня для вас уже готова. Повелитель планирует посетить вас уже к полудню. – Тетушка наблюдала за моими действиями с опаской.

Не вышла еще из образа. А она хороша! Играет до последнего. Интересно, Лизка ее в каком-то театральном кружке отыскала? И костюм… Сшит-то как! Все достоверно, хоть кино снимай. Так и быть, Лизка. Ты победила. Больше никогда не буду шутить над твоими увлечениями.

– Браво! – Я размеренно захлопала в ладоши. – Как бы сказал Станиславский: «Верю!» Просто каждому слову!

– Так я принесу ваш завтрак? – Тетушка очень достоверно изобразила смятение.

– Ладно, хватит. Это уже не смешно. Разыграли – и хватит. Я купилась. Так Лиза-то где?

– Лиза?

– Да прекратите уже этот цирк! – Мое терпение таяло, как сливочный крем на горячей выпечке. – Все. Я ухожу.

И я решительно направилась к двери, но женщина с удивительной для ее комплекции прытью преградила мне дорогу. Шаг влево – она уже там. Вправо – и снова она. С минуту мы играли во вратаря и футбольный мяч, а потом я психанула.

– Да пошла ты! – выплюнула сквозь зубы и побежала к окну.

Ни решеток, ни замков. Если уж не выпрыгну, то хотя бы позову на помощь. Рано или поздно я все равно доберусь до Лизки, и вот тогда ей точно не жить.

И я уже взялась за оконную ручку, но тут взгляд мой упал на пейзаж снаружи.

«Не может быть», – первая мысль.

«А-а-а-а-а!» – вторая.

И все. Полный вакуум.

Потому что о чем вообще можно думать, когда видишь вокруг заснеженные горы, а где-то там, далеко внизу, целый город, о котором тебе не рассказывали ни на одном уроке географии? Незнакомая архитектура. Остроконечные крыши, похожие на иглы, а вокруг – стена из белого камня. А главное – сама я при этом была в здании такой высоты, что рядом с ним Останкинская башня показалась бы курятником. И если бы я решила все же выпрыгнуть из окна… Лететь бы мне пришлось явно долго.

Пол покачнулся под ногами, дыхание перехватило, и я отпрянула от окна, вжавшись в стену. Версия с дурдомом уже не казалась такой нелепой.

Все было просто: я рехнулась. Мой воспаленный мозг издевается надо мной, показывает идиотские мультики. Бедная моя мамочка! Я медленно сползла на пол, уткнулась лицом в колени, и слезы бессилия полились, что твоя Ниагара.

– Ну что вы, госпожа! – Тетушка присела на корточки рядом со мной и сочувственно похлопала по спине пухлой ладошкой. – Радуйтесь. Скоро к вам придет наш повелитель. Такой шанс выпадает одной из миллионов!

– С ума сойти?.. – с трудом выдавила я, изо всех сил стараясь не завыть в голос.

Женщина – или плод моего воображения? – истолковала мои слова по-своему.

– А я о чем! – обрадовалась она. – Пойдемте, госпожа. Умойтесь. Я принесу вам завтрак.

Как оказалось, мозг психически нездоровых людей способен творить удивительные вещи. В моей новой иллюзорной тюрьме обнаружилась еще одна дверь. Или я выдумала ее только сейчас? Так или иначе, фантазия, в которой я очутилась, предусматривала все удобства. Шизофрения класса люкс. Звучит!

Дверь вела в миниатюрный СПА-комплекс. Назвать это помещение просто ванной было бы как-то оскорбительно. Потому что помимо собственно ванны на изогнутых лапках там располагалась широкая мраморная скамья и печь с раскаленными камнями. Стоило мне войти, как меня окутал влажный жар, а в

ноздри ударил запах хвои. Только тогда я осознала, как же сильно замерзла.

Искушение было слишком сильным, и я решила все вопросы психотерапии и попытки самолечения отложить на потом. Повесила ночнушку на крючок, растянулась на скамье и блаженно прикрыла глаза, позволяя теплу проникнуть в каждую клеточку моего тела.

– А вот это правильно, госпожа! – раздался над ухом голос моей вездесущей надзирательницы. – Я хотела попарить вас после завтрака, но вы вольны делать, что пожелаете.

– Ага, только выйти отсюда не могу, – пробормотала я отрешенно.

То ли от жары, то ли от смертельной усталости мной овладела жуткая апатия.

– Зато можете выбрать масла! Мята, цитрусы, лаванда, хвоя… – До меня донеслось бряцание стеклянных пузырьков.

– Давайте хвою. Новый год на носу. И цитрус. Гулять – так гулять!

Вся эта дичь начинала меня порядком забавлять. Я ничего не знала о том, как устроено помешательство, но почему бы не поэкспериментировать? Может, я и вовсе смогу контролировать иллюзии! Сначала научусь управлять этой услужливой тетушкой, потом силой воли перенесу себя куда-нибудь на Мальдивы. Поди плохо!

– И массаж. Ног, – потребовала я, осмелев. – И спины. Разомните меня, как следует, мадам.

– Мадам? – женщина замерла с пузырьками в руках. – Вы обознались, госпожа. Меня зовут Даумра.

«Дура тебя зовут», – подумала я, но вслух ничего не сказала. Вежливость, чтоб ее. Даже плоду своего воображения толком нахамить не могу. Да и как хамить человеку, который месит твое тело, как тугое тесто? Руки у этой самой Даумры оказались на редкость сильными, будто она в свободное время только и делала, что скручивала ломы в разные загогулины.

Охнув и закусив до боли губу, я вцепилась в мраморную скамью. Ощущение было такое, словно еще чуть-чуть и в моей тушке не останется ни одной целой косточки. Ох, не это я имела в виду, когда просила размять меня, как следует!

– Не… надо… – просипела из последних сил.

– Еще чуть-чуть, госпожа. У вас тут зажато все. Надо расслабиться, чтобы семя повелителя проросло и дало всходы…

– Да что б вас… Тут еще и кружок юного садовода?

Отлично. Даже рехнуться по-человечески не могу. Сейчас меня заставят копаться в земле, а я это дело люто ненавижу. Вот есть у кого-то «зеленые руки» – ножку от табуретки в грядку воткнул, полил, и на ней уже колосятся всякие ананасы. Взять, к примеру, мою маму: как она в нашем-то климате на крошечном клочке земли умудряется вырастить целый овощной отдел супермаркета – уму непостижимо. А у меня один-единственный кактус в горшке – и тот сдох. Может, я сюда попала какой-то кармический долг отработать?

– Другое дело, – Даумра отстранилась, окинув меня удовлетворенным взглядом художника, только что дописавшего свою «Мону Лизу». – Вы теперь отдохните немного, завтрак уже в ваших покоях.

– А одежда какая-нибудь есть? – я приподнялась на локтях. – Там холод собачий…

Круглое лицо моей банщицы вытянулось, в бесцветных глазах мелькнул неподдельный ужас.

– Ох, да как же я это так… Во имя Южной, простите, госпожа! Запамятовала совсем! Хотела ведь к швеям забежать… Платья-то ваши первым делом приготовили! Прошу, только не говорите повелителю… Ох, стыд-то какой…

Сокрушаясь и рассыпаясь в извинениях, Даумра засеменила прочь из ванной, а я, наконец, смогла насладиться тишиной, прислушаться к новым ощущениям.

Еще пять минут назад мне казалось, что после зверского массажа на мне и живого места не останется. Что я не то, что встать, я и разогнуться-то больше никогда не смогу. Однако же Даумра свое дело знала: во мне появилась какая-то чудная, неведомая доселе легкость. Мышцы стали мягкими, эластичными, как сахарная мастика. Хоть на шпагат садись. Кожа, напитавшись ароматными маслами, обрела гладкость, и если бы не зверский голод, стиснувший желудок в тиски, я бы сказала, что все идет не так уж и плохо.

Завтрак, значит? Неплохо. Стесняться мне было нечего и некого, – Даумра уже видела меня голой, а в окно на такой-то высоте вряд ли кто-то заглянет. А потому я без колебаний оставила ночнушку в ванной и направилась обратно в спальню. Ознакомиться с меню, так сказать.

Кормили в моем подсознании на убой. Стоило мне открыть дверь, как я чуть не споткнулась о невысокий столик на колесиках. Чего там только не было! Дымящееся мясное рагу, омлет, здоровенный оковалок белого домашнего сыра, хлеб, припыленный мукой, – нечто вроде чиабатты, – соленья, баночка с медом и кувшин молока. Столько я б и за неделю не съела! В животе призывно заурчало, и я, не сдержавшись, обмакнула палец в тягучий янтарный мед. Знаю, со сладкого начинать нельзя. Но я ж кондитер на всю голову!

Однако поднести палец ко рту я так и не успела. Потому что на глаза мне попалось нечто, отбивающее аппетит напрочь.

Этим «нечто» был мужчина у окна. Высокий, с белыми волосами. Тот самый, что пил во сне мою кровь. Вампир из ночных кошмаров.

Я округлила глаза, готовая закричать, но голосовые связки слиплись, и из груди вырвался лишь какой-то жалкий свист. Будто кто-то спускал давление в мультиварке.

– Ты уже готова? – вампир медленно окинул меня взглядом, явно смакуя увиденное.

Твою маковку! На мне ж кроме трусов-то ничего!

– Не надо! – пискнула я, схватив первое, что попалось под руку, чтобы прикрыться. А именно – сыр и хлеб. Такой себе, конечно, лифчик, но хоть что-то.

И где Даумра со своими платьями, когда она так нужна?!

– О, прости, – миролюбиво улыбнулся этот беловолосый Дракула. – Ты еще не позавтракала. Ничего, я подожду. Приятного аппетита.

– Ты… Ты… – Словарный запас улетучился. – Ты будешь… Есть…

– Нет, спасибо! Я сыт.

– Ты будешь есть меня? – смогла я, наконец, выдать хоть одну полноценную фразу. – Пить мою кровь?! Имей в виду, я просто так не дамся! Вампир! – и я, припомнив кадры из Лизкиного любимого фильма, осенила проклятую нечисть крестным знаменем.

Сыр, правда, при этом, упал на пол, но кого я обманываю? Чтобы прикрыть мою не самую большую грудь вполне хватало и краюхи хлеба.

На вампира мое действо не произвело никакого эффекта. Точнее, произвело, но вовсе не тот, на который я рассчитывала. Проклятый кровопийца не начал корчиться в муках, не загорелся живьем, не заполз под кровать, прячась от святого распятия. Нет. Он расхохотался.

– Вампир? – простонал он и снова зашелся смехом. – Во имя Северного, ну какой из меня вампир?! Эти дохлики к моим землям на пушечный выстрел не подойдут.

– Но ты… Кровь… – растерялась я.

– Ах, это! Просто обряд, – небрежно отмахнулся мужчина. – Ритуальные традиции. Не волнуйся, не буду я пить твою кровь. И боли не причиню. Рядом со мной ты в полной безопасности.

Вообще говоря, слышать подобные заверения от того, кто без стука и разрешения вломился в твою спальню, когда ты не одета, – слегка странновато. Приличный человек не станет вот так бессовестно разглядывать голую девушку. Как минимум, извинится и отведет взгляд. А в идеале и вовсе свалит, куда подальше.

Но что-то было такое в голосе этого типа… Мой внутренний детектор лжи не сбоил никогда, и сейчас красная лампочка в голове отчего-то не загорелась. Так что же, беловолосый говорит правду?

Окей, отбросим панику, призовем на помощь логику. Будь он вампиром, разве не спалил бы его в кучку пепла солнечный свет, что заливал комнату? И потом: где клыки, где голубоватая бледность? Кожу моего гостя, – условно назовем его так, – покрывал ровный загар. Где он тут в снежных горах успел его заработать другой вопрос. И все же.

Далее. Будь он сексуальным маньяком, то уже давно бы напал. Ну а смысл ему ждать, развлекая девушку светской беседой? Нет, эту версию отметаем. Теперь на повестке новый вопрос.

– Ты кто? – я украдкой скосила глаза на столик с провиантом.

Вилка. Ножик. Для масла, конечно, но если со всей силы засадить в глаз…

– Араэн, первый дракон Белого Алебастра, действующий глава Белого клана, – учтиво представился мужчина, а потом зачем-то взялся за верхнюю пуговицу на рубашке. Или это пиджак? Ткань вроде плотная, но… Стоп! Какого лешего он раздевается?!

– Ты что творишь?! – опешила я, украдкой нащупывая свободной рукой вилку.

И плевать уже, игры разума это или нет. Трогать меня ни реальным, ни воображаемым мужикам не позволю.

– Раздеваюсь, – преспокойно пояснил глава клана, картеля, или что там он себе возомнил. – Я же не могу осеменить тебя в одежде! Даумра должна была тебе все рассказать, – и он, отбросив верхнюю часть своего наряда, принялся за штаны.

Чего?! Осеме… Чего??? Так вот, значит, о чем толковала эта дурная баба! Семя, говорите? Всходы? Нет, ну я тоже хороша. Садоводство! Тупица непроходимая! Надо было сразу догадаться, что девушек в спальне запирают не для того, чтобы цветники разводить!

– Нет, – я покрепче сжала вилку за спиной.

– Нет? – мужчина так удивился, что замер с расстегнутой ширинкой.

Скажите на милость, какая неожиданность! А на что он, интересно, надеялся? Как, по его мнению, я должна была поступить, узнав, что мне собираются заделать бэбика? Думал, я скажу: «Ну, раз надо – так надо!» – и радостно запрыгну в постель? По ходу, не одна я тут свихнулась.

– Этого не будет, – я старалась говорить размеренно и спокойно, чтобы не спровоцировать психа на насилие, но внутри уже выкипали остатки терпения.

– Тебя для этого сюда и вызвали! – он направился ко мне. Штаны еще держались на бедрах, но одно лишнее движение…

Я нервно сглотнула и попятилась. Уперлась спиной в холодную стену. Черт! Зажмурилась. Это все нереально! Это твой мозг, твое подсознание. Очнись, наконец!

– Я буду нежен. – Горячие мужские пальцы коснулись моей скулы, очертя дорожку вниз, к ключицам. – Это большая честь, девочка моя. Ты родишь мне наследника. Будущего правителя. И за это я одарю тебя всем.

Его дыхание щекотало мне шею, и я заставила себя открыть глаза. Мужчина склонился надо мной. Его расширенные зрачки и полуулыбка предвкушения явственно говорили о том, что одарить он планирует прежде всего самого себя.

– Ты сможешь провести остаток дней в прекрасном поместье. Будешь делать все, что захочешь, – он заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. – За исключением одно.

– Чего? – спросила не столько из любопытства, сколько усыпляя его бдительность.

– Никаких любовников! – беловолосый помрачнел. – Твоего тела сможет касаться лишь один дракон. Я.

– Ну… Это вряд ли!

И я со всей силы воткнула вилку ему в плечо.

Глава 2

О, как же горько я пожалела, что так и не активировала абонемент в фитнес-клуб! Как бы мне сейчас пригодился опыт аэробных нагрузок!

Я неслась по каким-то путанным коридорам, сломя голову, натыкаясь на одни и те же углы и запертые двери. Лестницы, закоулки, окна… Все смешалось в замке драконов.

На каком-то из этажей я остановилась перевести дыхание. Легкие горели. Если я не заработала себе астму – это будет просто чудо! Хватит с меня и шизофрении.

А еще в этих каменных стенах было жутко холодно. Если этот тип – король или глава чего-то там, то он либо очень скуп, либо слишком высокого о себе мнения. Будь королем я, то уж точно не пожалела бы денег на ковры, шторы и мало-мальское отопление. От беготни по ледяному мраморному полу ноги онемели, мышцы сводило судорогой.

Нет, дальше так продолжаться не может.

Выдохнув, я огляделась по сторонам и заметила в конце широкого длинного коридора здоровенный флаг. Белый дракон на серебристом фоне. Что у них тут за фетиш такой на этих драконов? И почему все белое? И вообще: светлое на светлом? Я бы на их месте уволила дизайнера без выходного пособия.

Сорвать тряпку, пусть и не с первой попытки, мне все же удалось. Драконий флаг обрушился на меня всей своей тяжестью. Это издалека он казался невесомым, а сделан был из плотного бархата или парчи, – я в этих делах не сильна. Но наощупь это было нечто вроде слишком толстой шторы – или слишком тонкого ковра.

Меня накрыло с головой, и я с трудом удержала равновесие. В воздух поднялось здоровенное облако пыли. Да уж, клининг им бы здесь не помешал… Корячась и чихая, я кое-как завернулась в свой трофей, – изобразила некое подобие римской тоги. И, надо сказать, очень вовремя.

Потому что едва я затянула на поясе серебряный плетеный шнурок, как из-за угла нарисовался парень с самыми что ни на есть красными волосами.
Не рыжими, как у меня, не медными, а алыми, как знамя революции. И волосы эти топорщились на его голове, как язычки маленького костра. Не самый мой любимый цвет, конечно, но после всей этой стерильной белизны хоть какое-то разнообразие.

Худощавую фигуру незнакомца украшал красный сюртук с шевроном. И вышит на нем был… Господи, сплошные драконы! Впрочем, как по мне, то если уж кто и мог оказаться настоящим драконом, – не вот эти вот дешевые понты в духе: «Я первый дракон Белого клана», – а прямо всамделишным, то именно этот парень. Хотя бы потому, что глаза у него были необычного янтарного оттенка.

Увидев меня, парень замер, удивленно вскинул брови, а затем, проведя первичный осмотр, присвистнул. Нет, если здесь все такие наглые, то чем скорее я унесу ноги, тем лучше.

– И кого это занесло в наши края?

– Не твое дело, – буркнула я и хотела уже гордо удалиться, но покачнулась под тяжестью своего импровизированного наряда.

Вывод номер один: бежать в таком виде – чистое самоубийство. Либо меня поймают через секунду, либо я сама расшибу лоб, запутавшись в тяжелой, волочащейся по полу ткани. А раздеваться снова я не стану. Не-а. Дудки.

Вывод номер два: мне нужен гид. Что бы это ни было за место, я в нем ориентировалась, как слепой – в темной комнате.

И вывод номер три: белый четко дал понять, что он – единственный, у кого есть на меня права. Ну, в его представлении. Стало быть, красный на меня посягать не осмелится, а если что – припугну его белым. Шах и мат, лузеры.

– Хотя… – я повернулась к парню и елейно улыбнулась, припоминая, как разговаривала со мной Даумра. – Не соизволите проводить меня к выходу из замка, господин?

Почтенный кивок – и вуаля! Аристократичнее некуда.

– Не местная, – констатировал красный, развеяв все мои надежды. – От кого бежим?

– Не от кого, а куда, господин, – решила не сдаваться до последнего. – По поручению нашего повелителя Аэрана, главы… эм… Белого клана.

Парень фыркнул: мое представление явно его позабавило.

– Араэна? – переспросил он, с трудом сдерживая смех. – Ну-ну. И за чем же наш повелитель тебя послал?

Вот засада! Куда подевались приличные люди? Если у них тут якобы водятся драконы, то где-то же должен быть хоть один рыцарь! Я не гордая, мне б и самый завалящий сгодился.

– За сыром! – сморозила я первое, что пришло на ум. – Повелитель голоден. Прямо, знаете, рвет и мечет. Подайте, говорит, срочно сыра… А не то вот мой меч, твоя голова с плеч.

По-моему, вполне себе получилась легенда. Очень даже в духе драконьих сказок. Но парня мои выдумки почему-то не впечатлили. Вместо того, чтобы немедленно отвести меня к выходу, он заржал так, что слезы на глазах выступили.

– Во имя Северного… Это гениально! Ничего смешнее в жизни не слышал…

А вот это было обидно. На себя бы посмотрел! Выкрасил волосы в дикий цвет, вырядился в старомодный сюртук. И кто после этого тут посмешище?! Уж точно не я!

Поджав губы и отчаявшись услышать нечто внятное и полезное, я подобрала длинный шлейф флага и погребла в противоположную сторону. Сама справлюсь! Если ты в высоченной башне, то лучший способ из нее выйти – все время направляться вниз. В крайнем случае, выпрыгну где-нибудь на уровне второго этажа.

– Постой! – спохватился парень и догнал меня в два шага. – Ну, прости. Здесь такая смертная тоска… Не мог удержаться.

– Так ты выведешь меня? – недоверчиво прищурилась.

– Клянусь Пятерыми! – он поднял руки, словно я наставила на него пистолет.

Кто такие эти пятеро, я не имела ни малейшего понятия, но новый ход разговора мне нравился.

– Веди.

– Но с условием…

Приплыли. На колу мочало, начинай сначала. Если он заведет ту же маньячную шарманку, что и белый, попробует осеменить меня прямо здесь и сейчас… Клянусь, в живых из нас останется только один. Кажется, этот шнурок у меня на поясе довольно прочный. Улучить момент, накинуть его красному на шею…

– Ты расскажешь мне, кто ты такая, и откуда взялась, – закончил предложение парень.

От облегчения у меня аж пот на лбу выступил.

– Да на здоровье! – выдохнула я, не веря своему счастью. – Я уж подумала, ты того… Ну, осеменить меня собрался. Как этот ваш, – я посмотрела наверх. – Белый…

– Не может быть! – красный изменился в лице и отшатнулся, чтобы осмотреть меня по новой, будто с первого раза не разглядел. – Этот зануда созрел для наследника? Ты – сосуд Араэна?!

– Никакой я не сосуд! Я – человек!

Достали они со своими сексистскими выходками. Здесь что, про права женщин вообще никто никогда не слышал?!

– Ну точно… – парень задумчиво хмыкнул. – Вот хитрый жук! И ведь не сказал ничего! Видно, правду говорят, что Араэн уже не тот… Теряет силу… И давно ты тут?

– Не знаю. По ощущениям, часа три. Или больше… Мне такой сон странный снился, но сейчас я уже не уверена…

– А, это все чары, – махнул рукой красный и вдруг насторожился, прижав палец к губам.

Я машинально прислушалась: и точно, где-то неподалеку раздались приглушенные голоса.

– Пойдем! – парень среагировал быстро и, ухватив меня за локоть, куда-то потащил.

Ноги путались в складках тяжелой ткани, и красному пришлось буквально волочь меня по полу. Свернув за угол, он толкнул ближайшую к нам дверь и впихнул меня в какую-то комнатенку. Узкую и тесную, как встроенный шкаф.

С минуту мы стояли молча, вслушиваясь в каждый шорох, наконец, голоса и шаги в коридоре стихли, и мой то ли спаситель, то ли похититель ослабил хватку. Я огляделась: белые, – кто бы сомневался, – стены, и аскетичные стеллажи с ровными рядами таких же белых, – нет, я когда-нибудь точно устану повторять это слово! – коробок.

– Хозяйственные бумаги, – ответил на немой вопрос красный. – Они тут дотошные – аж зубы сводит. Хлебом не корми, дай что-нибудь разложить по полочкам.

Я прошла вглубь комнатенки и поправила на груди флаг, – во всей этой суматохе он начал сползать.

– Так и знал, что Верховный недолюбливает белых… – И снова этот оценивающий взгляд. И не надоело им делать из меня музейный экспонат? – Без обид, но какая-то ты… Тщедушная для сосуда дракона.

– Без обид, – кивнула я. – Потому что никаким сосудом я быть не собираюсь.

– Не думаю, что Араэн будет спрашивать разрешения… – протянул он, и на мгновение мне почудились нотки сочувствия в его голосе.

– А я вот не думаю, что он рискнет снова ко мне приставать, – парировала, вскинув подбородок. – Один раз он уже попытался.

– И что ты сделала? – Янтарные глаза зажглись неподдельным интересом.

– Воткнула в него вилку.

Никогда в жизни не видела, чтобы кто-то так сильно смеялся. Фраза «умереть со смеху» заиграла новыми смыслами: парня буквально скрючило пополам, он стонал, хватал ртом воздух, и я не на шутку перепугалась, что еще немного – и я останусь без проводника.

– Проклятый меня дери… – хрипел, содрогаясь, он. – Вилку… В Араэна…

– Надеюсь, он сдохнет от заражения крови, – пробормотала я, не зная, как воспринимать столь бурную реакцию.

– Драконы не болеют… – с трудом выдохнул парень. Лицо его по цвету теперь почти не уступало волосам. – Но я бы отдал все наследство, чтобы на это посмотреть… Ох… Не могу…

– Рада, что повеселила, – сухо перебила я. – Но ты выведешь меня отсюда или нет?

– Сейчас нельзя, – огорошил меня красный. – При свете дня – точно.

– Но ты же обещал!

– Откуда я мог знать, что ты – сосуд Араэна?!

– Да хватит уже повторять это слово! – не выдержала я. – Или выводи меня отсюда, или я скажу ему, что ты ко мне приставал. И пойдем ко дну оба. Мне терять нечего!

– Ты что, мне угрожаешь? – Вопрос был задан безо всякой злости. Парень казался таким удивленным, будто я вдруг начала чечетку перед ним отплясывать.

– Да, – я уперла руки в боки.

Самое время ему понять, что я готова на все, чтобы спастись. И врага из меня делать не стоит, – дороже выйдет.

– Слушай, ну идея-то так себе, – он поморщился. – Во-первых, я могу тебя спалить. Я же не белый какой-нибудь! Никакой шоковой заморозки, кучка пепла – и дело с концом.

Я растерянно моргнула. Вроде красный говорил ужасные вещи, но делал это так лениво и равнодушно, словно размышлял вслух, завтра ему оплатить счет за коммуналку или до послезавтра отложить.

– А во-вторых, – продолжил он, игнорируя мое замешательство, – Араэн мне все равно ничего не сделает. Убить – не убьет, я ему нужен. Дипломатический скандал с Алым кланом… Оно ему зачем? На поединок вызвать… – парень снова скептически скривился. – А зачем? Позориться? Я ж его на раз-два уделаю. Белые только хвастаться умеют, реальной силы там никакой. Сама посуди: ледяной дракон! Без огня! Дракон! Это ж как сухопутная рыба. Пшик! – На последнем слове изо рта красного вырвалось облачко красноватого дыма, и в воздухе ощутимо запахло гарью.

Я остолбенела. За последние несколько часов все вокруг только и делали, что трепались о драконах, но все это казалось мне пустой болтовней. Я, может, и не большой спец по фантастическим существам, но кое-какие книги читала. И кино смотрела. И драконы там выглядели совершенно иначе: огромные ящерицы

с крыльями, способные изрыгать пламя и выжигать целые города.

И до этого самого момента я не сомневалась, что если мои новые знакомые и могут кого-то спалить, то только по старинке. Бензином и спичками. Но когда красный вдруг пыхнул дымом… Он ведь точно не курил, я бы заметила! Да и где ему было прятать сигарету? К тому же, я все это время не сводила с него глаз…

– Так вы тут что… – Мне не верилось, что я собираюсь произнести это вслух. – Вы… реально драконы?

– А вы там в мире без магии все такие тугодумы? – красный прицокнул и качнул головой. – Я же сто раз уже сказал…

– Нет, ну… Я думала… Это как ролевая игра…

– Какая? – непонимающе нахмурился парень. – Я что, ребенок, по-твоему? Зачем мне во что-то играть?

Как ответить на этот вопрос, я не знала. И еще на тысячу других, от которых у меня разрывался мозг.

Драконы. Которые выглядят, как люди. Но умеют пыхать огнем. Или дымом. Или льдом. Или чем там еще. И я – среди них. Я, Полина Коновалова, обычная девушка из обычного города. Кондитер с красным дипломом. И драконы.

Этот набор фактов можно было прокручивать в голове, сколько угодно. В любом порядке. Но логической цепочкой он от этого не становился.

– Постой, а тебе вообще объяснили, куда ты попала? – снова заговорил красный, сделав шаг в мою сторону.

Я невольно отшатнулась, – откуда мне было знать, что он не шмальнет в меня огнем? – и больно ударилась локтем о стеллаж.

– Да я ж пошутил, – раздраженно протянул красный, ловко подхватив чуть не упавшую коробку. – Не буду я тебя палить! У меня здесь все равно других развлечений нет. Уже лет тридцать…

– Постой! – напряглась я. – А тебе сколько?

На вид парню едва можно было дать больше двадцати. Ну двадцать два – и это еще с натяжкой. Не будь он красным, я бы сказала, что он совсем зеленый.

– Семьдесят девять, – мой экскурсовод гордо выпятил грудь. – А летом будет восемьдесят. Почти совершеннолетний! – и он поиграл бровями, будто этот факт должен был меня обрадовать.

Но я стояла, разинув рот, и никак не могла переварить услышанное. В левом ухе противно засвистело, будто рядом со мной взорвалась петарда.

Нет, с этим пора было кончать. Если я и дальше буду так реагировать на каждую новую порцию информации, то ничем хорошим это не закончится. Абстрагируемся и начинаем с чистого листа.

Итак. Здравствуй, дорогой дневник. Меня зовут Полина, и я попала в сказку с драконами. Они бывают белые, красные, и восемьдесят лет для них – что для нас восемнадцать. Чудненько! Что дальше? Эльфы, русалки и единороги? Диктуйте помедленнее, я записываю!

– Так дело не пойдет, – восьмидесятилетний юнец покосился на мою кислую физиономию и решительно распахнул дверь. – Ты должна увидеть все своими глазами.

Убедившись, что в коридоре никого нет, он галантно подал мне руку, предлагая следовать за ним. И поскольку терять мне было уже нечего, я вцепилась в свой единственный шанс разобраться во всей этой путанице.

– Меня зовут Надхур, – сообщил красный, выведя меня к винтовой лестнице. – Я из рода Красный Гранат, Алый клан. Можешь обращаться ко мне Надхур-лир, – снисходительно добавил он, уверенно шагая вверх по узким покатым ступенькам.

На долю секунды у меня мелькнула мысль, что уж наверх-то мне бы сейчас лучше не подниматься. Учитывая, что я не так давно оттуда бежала, не помня себя от страха. Но как же мне надоело это чувство полнейшей беспомощности!

Когда я еще только училась в колледже, мне часто снился один и тот же кошмар. Будто я прихожу на экзамен, открываю билет, а все вопросы в нем написаны какими-то инопланетными закорючками. Я начинаю нервно дергаться, – может, аудиторией ошиблась? – и тут заходит наш преподаватель по кондитерке. Мой любимый Пал Саныч. Я выдыхаю с облегчением. Здрасьте, говорю, у вас тут ошибка. Компьютер, наверное, заглючил, и кодировка слетела. Пал Саныч радостно улыбается и хочет мне ответить, но вместо слов из его рта вылетают какие-то щелчки и булькающие звуки.

Так вот, сейчас я как будто снова попала в тот самый кошмар. И вытащить меня из него мог только Надхур Красный Гранат. А потому я не отставала от него ни на шаг, сверля взглядом спину в красном сюртуке, – идти рядом не позволяли габариты лестницы, – и жадно ловила каждое слово. К тому же, Надхур ясно дал понять, что никакие белые драконы ему не страшны, и я надеялась, что дерзкий паренек сможет меня защитить в случае чего. А на предосторожности решительно плюнула.

Впрочем, как выяснилось уже через секунду, очень зря.

– Даумра! – вдруг возопил мой проводник. – Какими судьбами?

Я сжалась, мечтая уменьшиться в размере или и вовсе стать невидимой. Надхур загораживал мне обзор, но вряд ли в этом замке были другие Даумры. А если она подчиняется этому белому гаду…

– Пустите, Надхур-лир! – донесся до меня голос пухлой служанки. – Я спешу!

Затаив дыхание, я буквально носом вжалась в красный сюртук. Если она меня не заметит, это будет чудо!

– Куда тебе столько простыней? Ты хочешь поменять мне постель, маленькая проказница?

А вот и оно – долгожданное чудо! Уж не знаю, чем я приглянулась местным богам, но Даумра тащила такую охапку белья, что за ней и саму-то женщину с трудом было видно. Оставалось лишь гадать, как она вообще умудрилась найти дорогу и до сих пор не впечаталась в какую-нибудь стену.

– Надхур-лир, перестаньте! Я занята! – послышалось откуда-то из-под вороха простыней. – Гости уже слетаются! До праздника два часа!

Красный обернулся и, вращая глазами, жестами велел мне под шумок протиснуться мимо пухлой служанки. Риск был слишком велик, но времени на раздумья у меня не осталось. И я настолько бесшумно, насколько это вообще было возможно, двинулась дальше.

– Целых два часа?! И ты не найдешь для меня даже минутки, жестокая ты женщина? – заливался соловьем мой защитник, пока я проявляла чудеса изворотливости.

– Надхур-лир…

– О, да! Я так люблю, когда ты произносишь мое имя! Повторяй его снова! У тебя такой нежный голосок… Сладкая моя булочка!

Я уже почти обошла эту «сладкую булочку», но в самую последнюю секунду запуталась в проклятом флаге, споткнулась и неуклюже завалилась на Даумру.

– Что вы делаете! – взвизгнула та, барахтаясь в простынях и отбиваясь. – Пустите! Я доложу повелителю!

Не знаю, как бы я выбралась из этой патовой ситуации, если бы не Надхур. Оттолкнув меня, он обнял Даумру с пылкой страстью молодого жеребца, – или, правильнее сказать, дракона, – и прижал к стене. Я бы с радостью поаплодировала ему за такую находчивость, но отлично понимала: долго этот спектакль не протянется. Подхватив подол, я ломанулась наверх со всей мочи и не останавливалась, пока не пробежала по меньшей мере два оборота по спирали.

Даумра со своими простынями и Надхур остались далеко позади. До меня еще доносились, конечно, визги переполошившейся тетушки и приглушенный вкрадчивый голос юного соблазнителя, но я была уже в безопасности.

Не прошло и минуты, как Надхур неспешным шагом поднялся ко мне. Его физиономия так и лоснилась от самодовольства. Вообще говоря, я не выношу

нарциссов, но сейчас даже мне пришлось признать: он заслужил.

– Можешь не благодарить, – отмахнулся парень с ложной скромностью, хотя я и слова не произнесла. – Это было весело. Ну что, – он учтиво подставил мне локоть, – ты готова узреть настоящих драконов?

Глава 3

К тому моменту, как Надхур вывел меня на крышу одной из башен, – как выяснилось, их в замке Араэна было целых пять, похоже, эта цифра пользовалась у драконов особым почетом, – я успела пройти краткий ликбез.

Если верить словам моего юного рассказчика, то попасть меня угораздило в самую что ни на есть драконью империю. Чтобы я быстрее вникла, Надхур посоветовал мне представить пирамиду. На вершине ее находился король всех драконов. Самый сильный и самый древний. Земли его были поделены на пять больших территорий, и в каждой из них обосновался свой клан. На юге обитали Алые, на западе – Синие, на востоке – Зеленые, а в самом центре, где, как раз и располагалась столица всего государства – Тирра. Меня же принесла нелегкая на север, в Эрдору. Главный город Белого клана.

Кланы состояли из родов. Вообще-то Надхур без запинки перечислил мне все до одного драконьи семейства и очень при этом собой гордился, но запомнить сразу столько всего я не могла. Однако же примерную суть поняла: оттенок какого цвета стоял в названии рода, к тому клану род и принадлежал. Алебастр и Серебро – Белый клан, Ультрамарин и Индиго – Синий, Изумруд – Зеленый… И так далее.

Но если с теорией я разобралась довольно быстро, то к практике оказалась не готова.

Когда Надхур накинул мне на плечи свой сюртук и со скрипом отворил тяжелую чугунную дверь, ведущую на крышу, – точнее, на узкую балюстраду, что обвивала верхушку башни, словно браслет, – я пошатнулась от сильного порыва ветра. Не удивительно, что выход они закрыли толстенным чугуном! Любую

другую дверь сорвало бы прямо с петлями.

После уютного полумрака, который царил внутри, солнечный свет чуть не лишил меня зрения. Отражаясь от многочисленных снежных пиков, он будто становился еще ярче, проникал прямо сквозь веки, прожигая сетчатку. Я приставила ладонь козырьком ко лбу и, наконец, решилась открыть глаза.

И сердце ухнуло к самому подножью башни.

Драконы. Они летели к замку стройным клином, как перелетные птицы. Иссиня-черные, багряные, как закат, коралловые, перламутровые, жемчужные… Длинные гибкие тела одних покрывали шипы, другие казались гладкими, как дельфины, чешуя третьих напоминала панцирь броненосцев. Они планировали, снижаясь кругами, и садились на круглую площадку, которая, будто большое белое блюдце, увенчивала соседнюю башню.

Мы с Надхуром стояли выше, и потому мне было отлично видно, как драконы, едва коснувшись камня, – пуф! – превращались в облако дыма, из которого спустя мгновение выходили уже в человеческом облике. И преспокойно шагали на лестницу, ведущую внутрь замка. У входа их встречали слуги, кланялись, как китайские болванчики, драконы же просто проходили мимо.

– Почему я не видела их из своего окна? – мне приходилось почти кричать, чтобы перекрыть шум ветра.

– В крыле Араэна все окна на север, а гости летят по южному небесному пути. – отозвался Надхур, облокотившись на перила.

Даже смотреть на это было страшно. Одно неверное движение – и прощай, красный. Хотя… Все время забываю, что имею дело с драконом.

– Тебе не холодно? – я поежилась: колючий ледяной ветер пробирал до самого позвоночника, а Надхур стоял с таким видом, будто его обдувает какой-нибудь теплый морской бриз.

– У драконов кровь горячая! – усмехнулся парень, хотя его брови и ресницы уже покрылись инеем. – Тебе повезло! Обычно здесь не так драконно. Араэн

не любит гостей! О! А вот, кстати, и он! – и парень указал на маленькую фигурку внизу.

Разглядеть лицо хозяина замка на таком расстоянии было нереально, и все же я почему-то сразу поняла: это он. И даже не по белой макушке и длинной мантии, которую смутно помнила еще из сна, а каким-то шестым чувством. Как будто в груди щелкнул маленький выключатель, а браслет на запястье стал раз в десять тяжелее. Но если я почувствовала его, то и он может?..

– Пойдем! – я нырнула обратно в теплое и сумрачное чрево башни.

Надхур не стал задавать лишних вопросов, – просто скользнул следом и, навалившись всем телом на дверь, водворил ее на место. Жалобно пискнул засов, и только тогда меня слегка попустило.

– Вряд ли он заметил тебя. Паникерша, – попытался успокоить меня Надхур. – И даже если про эту связь, – указал взглядом на браслет, – не врут, то он не полетит за тобой. Бросать гостей – это, считай, оскорбление. А белые такие правильные и вежливые, что аж тошно. Говорю же: тебе повезло!

– В чем? – Как по мне, везением в моем случае даже близко не пахло.

– Сегодня вековщина битвы под Эрдорой, – Нахдур посмотрел на меня, как на дитя неразумное. – Народу тут будет – не протолкнешься. И у Араэна сейчас дел невпроворот. Зачем ему бегать тебя искать, если ты никуда из замка не денешься? Тем более, он явно скрывает, что решил завести наследника. Светить тебя ему не с руки.

Так мы вплотную подобрались к вопросу, который терзал меня сильнее всего: какого черта именно я делаю в этой замечательной драконьей империи. Но прежде, чем ответить, Надхур отобрал у меня сюртук и предложил перейти в местечко поудобнее. Здесь, в тесной, как колодец, башне без окон не было никакой мебели. Да я и сама была не прочь наконец присесть и вытянуть ноги: от долгого мотания по бесконечным лестницам они страшно гудели. Правда, соглашаясь на предложение Надхура, я и не подозревала, каким долгим и тернистым будет путь к комфорту. Потому что пролегал он по все тем же треклятым лестницам.

И когда я уже готова была лечь на ступени и умереть, разом покончив со всеми мучениями, Надхур свернул в какую-то арку, и мы оказались в длинном коридоре. Вполне вероятно, в том самом, где я впервые увидела красного.

– Прошу, – парень звякнул ключами и отпер ближайшую к нам дверь.

Не припомню, чтобы я когда-то была настолько рада видеть кровать. Едва на горизонте замаячила мягкая горизонтальная поверхность, я кинулась к ней, забыв о приличиях, и с блаженством растянулась во весь рост, уткнувшись лицом в мягчайший бархат глубокого винного цвета. Ноздри защекотал сладковатый запах корицы, – уж в специях-то я толк знаю.

Как же разительно эта комната отличалась от моей! Ни дать, ни взять королевские покои! Матрас, в котором хочется утонуть навечно. Балдахин, обнимающий ложе пухлыми складками. Ковры, подушки, шторы… И столько всяких штучек! Хватило бы на целую антикварную лавку. Я могла бы часами валяться, разглядывая золотые канделябры, статуэтки и вазочки. Особенно – ту, в которой лежали спелые фрукты.

– Пожалуйста, чувствуй себя, как дома. Можешь даже прилечь, – с легкой насмешкой изрек любитель роскоши.

– Извини, Надхур, – ответила безо всякого сожаления.

В конце концов, меня выдернули из родного дома непонятно куда, пытались превратить в инкубатор, заставили преодолеть не одну тысячу ступенек…. Какой-никакой моральной компенсации я заслужила.

– Ты неправильно произносишь мое имя! – нахмурился красный. – Надо Надх-х-хур! – и он издал такой звук, будто подавился рыбной косточкой.

– Надкхур… – попыталась повторить я, но закашлялась. Нет, такими темпами я себе все горло раздеру!

– Ужас какой! Ладно, можешь звать меня Надр. И, кстати, у тебя есть полчаса, пока я собираюсь на обед, – он распахнул огромный шкаф, и я увидела ровные ряды вешалок с самой разной одеждой. Объединяло эту кучу нарядов лишь

одно: все они были красного цвета. – Так что спрашивай, что ты там хотела.

Я накрылась подушкой. Иногда мне хотелось забыть, что я попала сюда по вполне определенной причине. Если бы не Араэн с его навязчивой идеей о наследнике, я бы, возможно, и согласилась бы погостить в империи недельку-другую. В идеале – вот в таких апартаментах, как эти. Но сидеть и бояться, что в любую секунду из-за угла вынырнет белый дракон, стягивая на ходу штаны…

– Зачем я ему? – спросила, приподнявшись на локтях. – И почему именно я?

– Все драконы – мужского пола, – раздался из недр шкафа голос Надхура, а через мгновение его сюртук полетел на пол. Похоже, у местных в привычку вошло передо мной раздеваться. – И чтобы продолжать род нам нужны женщины. Экспериментов разных было много, но еще тридцать веков назад Вейлаир Черный Обсидиан доказал, что самый лучший сосуд – это человеческие девушки.

– Так у вас тут вроде тоже есть люди, – растерялась я. – Та же Даумра…

– Не, люди из нашего мира – не то, – тут Надр так тяжко вздохнул, что я всерьез призадумалась: а не был ли тот спектакль на лестнице чем-то большим, чем дуракаваляние? Неужто он не прикидывался, изображая страсть к служанке? – Наши женщины от драконов максимум драконид рожают.

А все только стало более или менее понятно!

– Дракониды?!

– Ну да, – Надхур показался из-за дверцы, застегивая пафосный даже по его меркам камзол с объемными рукавами и золотой вышивкой. – Это что-то среднее между людьми и драконами. Ближе к людям. Перевоплощаться они, конечно, не могут. Магии немножко есть… – он хмыкнул. – Но никакого толку. Наследника от них точно не дождешься.

– А от меня, значит, дождешься? – не зная, куда выместить злость, я выхватила из вазы большое яблоко и откусила с громким хрустом.

– А я о чем! На вас, людей, магия действует пагубно. Поэтому в нашем мире женщины такие, как вон Даумра, – Надхур поправил камзол и довольно повертелся перед зеркалом. – Бесцветные, неказистые… Полноценного дракона выносить не могут…

Не знаю, есть ли тут у них понятие «расизм», но если нет – самое время его ввести. А иначе как называть этого типа?

– Поэтому нам приходится записываться к жрецам, – Надхур приколол к груди большую брошь в виде граната. – Они открывают портал, вызывают таких, как ты…

Я чуть не поперхнулась. Теперь, значит, я еще и девушка по вызову? Даже «сосуд» звучало как-то поприятнее.

– Но главное – когда семя дракона дает всходы, он получает новую силу. А кто сильный, тот и главный, – продолжал Надхур, шаря в ящиках комода. – Некоторые только для этого и заводят наследника. Чтобы власть удержать. Вот Араэн и скрывал… А то все решат, что он слабеет…

– К черту Араэна! Почему именно я?

– Воля богов… Вот ты где! – парень вытащил тяжелую золотую шкатулку и водрузил ее на комод. – Нам и так долго ждать приходится, тут уж кто подвернется. Портал открывают очень редко. Много магии требуется. Ну, и межмировой баланс, сама понимаешь.

– Как без него, – съязвила я, но красный сарказма не распознал: он был слишком поглощен собственной персоной. Извлек из шкатулки флакон духов, и теперь самозабвенно ими поливался. От ядреного букета у меня заслезились глаза, и я закашлялась.

– Специально заказал из Илиэрта, – похвастался парень. – Это в землях Зеленого клана. Парфюмы у них самые мощные!

– Оно и видно, – прогундосила я, зажав нос. Надхур набрызгал столько, что даже кусок яблока у меня во рту приобрел стойкий привкус мыла. – И как мне попасть

обратно в этот портал? Отвезешь меня туда?

– Я?! – парень ошарашенно отставил флакон с духами. – Нет. Мне отсюда никуда уезжать нельзя. Я могу тебя ночью незаметно вынести в горы, но…

– Чтобы я там замерзла насмерть?! – я отшвырнула яблоко. Экскурсия была прекрасной, но пора и честь знать! – Ты что, тоже пленник?

– Ну… – Надр замялся. – Скорее, почетный гость. Я бы назвал себя гарантом безопасности.

– Слышь, гарант безопасности, – я слезла с кровати и медленно направилась к красному. И плевать, восемьдесят ему, девяносто, да хоть двести. Выглядел он как наглый избалованный мальчишка, и именно так я собиралась с ним себя вести. – Ты поможешь мне попасть в этот портал обратно.

Это был не вопрос, не угроза, не предупреждение. Сухая констатация факта.

– А смысл? – он развел руками. – Ты связана с Араэном! Портал тебя просто так не выпустит, даже если ты каким-то чудом уговоришь Верховного его открыть. Я думала, ты просто хотела тянуть время, чтобы ваши узы распались…

Мне вдруг жутко захотелось чем-нибудь стукнуть парня. Что у него с логикой?! Я про эти несчастные узы в первый раз слышу, а он думает, я уже какой-то план по их разрушению проработала?!

Дыши, Полина. Считай до десяти. Нельзя убивать того, кто владеет полезной информацией. Не сейчас.

– А что, так можно было? – медленно произнесла я, прожевывая каждое слово.

– Ну, да. Если он тебя не осеменит, конечно. Это же главное условие сделки! Если дракон свою часть не выполнил, ты имеешь право расторгнуть ее в одностороннем порядке. У богов все по закону! – Надхур замялся. – Но за всю историю не справился только Гейерхор Синий Ульрамарин, а ему было больше тысячи лет… Зато если ты будешь месяц прятаться в горах…

– Месяц?! – ахнула я. – В горах?

– Ну да, там полно пещер! Возьмешь сухари, теплую одежду… В Эрдоре тебя Араэн точно найдет!

– Ладно, этот вариант оставим про запас, – я машинально поправила парню воротник: один его уголок загнулся. – Давай, подумай еще. Есть другие способы отвязаться от Араэна?

– Понимаешь… – красный явно подбирал слова, как врач, который собирается сообщить пациенту нехороший диагноз. – Боги-то наши… Поэтому для нас и условия выгоднее…

– Говори, как есть! – Меня охватило нехорошее предчувствие.

– Ты не можешь отказаться от Араэна. Ты от него – нет, – Надр отвел взгляд. – А он от тебя – да.

И я уже раскрыла рот, чтобы ознакомить юного дракона с самыми отборными ругательствами из нашего мира, но так и застыла. Потому что в голове у меня зажегся маленький огонек гениальной идеи. И с каждой секундой он становился все ярче и ярче, пока не оформился, наконец, в полноценную стратегию. Губы сами собой растянулись в довольной улыбке.

– Вот видишь! Можешь, когда захочешь! – я радостно похлопала своего ценного информатора по плечу, чем ввергла оного в полное замешательство. – Это же прекрасно!

– Ты… Точно слышала, что я сейчас сказал? – растерянно пробормотал он.

– А то! – я вальяжно прошлась по комнате, взяла из миски еще одно яблоко и, подкинув, ловко поймала. – Мне нужно, чтобы Араэн от меня отказался? Не вопрос! Это будет даже проще, чем ты думаешь.

Глава 4

Многие почему-то думают, что профессия кондитера не требует находчивости или великих умственных способностей. Мол, знай себе тесто меси и крем взбивай. Любой дурак справится.

Как бы не так! Вот попробуйте создать десятикилограммовый торт, чтобы он не завалился набок и не потек, пересчитать ингредиенты на нужное число гостей, адаптировать рецепт под запросы капризной клиентки или и вовсе создать новый, потому что все остальное она уже пробовала, а душа просит «эдакого». Истинный кондитер – это разом и физик, и математик, и скульптор, и художник. Стратег и импровизатор.

Так стоит ли удивляться, что план действий по отвращению Араэна я состряпала за считанные секунды? Как по мне – нисколечко. И план этот был столь же прост, сколь и гениален: сунуться в самую гущу драконов.

Знаю, звучит, как идиотизм. Но если подумать: Араэн до чертиков боится, что остальные рептилии сочтут его слабаком. Даже искать не кинулся, когда я сбежала из спальни! И Даумру не послал с ее чертовым колокольчиком, чтобы она трезвонила на каждом углу: «Разыскивается сосуд повелителя! Срочно! Особые приметы: рост метр шестьдесят пять, рыжие волосы, глаза голубые, на редкость хороша собой…» Ладно-ладно, насчет последнего я погорячилась. И все-таки Араэн ждал меня аж четыре года! И раз он до сих пор не обыскал замок сверху донизу, у него была веская причина держать меня в секрете. Опасался наш повелитель огласки. Следовательно – что? Правильно. Надо ему эту огласку устроить. С гонгами и фанфарами. Заявиться на званый обед, да еще и под руку с красным драконом. От такого шоу Араэн либо самовоспламенится на месте, либо сделает вид, что знать меня не знает. Скажет, что никакого сосуда он не заказывал, он ведь без наследников сама мощь, – и с радостью зашвырнет меня в ближайший портал. В любом случае, победа за мной.

Но Надхур Красный Гранат в мою гениальность отчего-то верить не спешил.

– Араэн будет в ярости, – сообщил он то, что я и так знала.

– В этом весь смысл! – заверила его с энтузиазмом. – Ты ж сам говорил, что тебе тут скучно. Вот и повеселишься! Найдешь мне какой-нибудь подходящий наряд?

– У меня только мужские платья! – оскорбился красный.

Я не стала терять драгоценное время и объяснять парню, что в нашем мире платья бывают исключительно женские. По большому счету, мне было уже все равно, что надеть, лишь бы не корячиться снова в этом жестком и тяжелом флаге. Да и потом: что может разозлить белого дракона сильнее, чем наряд алого клана? Прямо-таки красная тряпка для быка!

Порывшись в бездонном гардеробе Надра, – парень явно был тем еще щеголем, – я отыскала то ли платье, то ли робу в пол. Затянула на талии широким кожаным поясом, чтобы выглядеть хоть немного женственнее, и закатала рукава. С прической тоже не стала сильно морочиться: перехватила волосы бордовой ленточкой. Сложнее всего пришлось с обувью. Если фигура у Надра была достаточно стройная, если не сказать худощавая, и размер одежды у нас примерно совпал, то вся его обувь была мне безбожно велика. Сапоги, коих у красного было великое множество, спадали и шкрябали по каменному полу так громко, что свели бы нет все мои старания. Появись я на обеде под аккомпанемент этих сапог, меня бы приняли за придворного шута, а историю про сосуд сочли бы анекдотом.

– Должно же у тебя быть что-то поменьше! – я в отчаянии отшвырнула очередной здоровенный ботинок. – Детское что-то… Разве тридцать лет назад ты не был подростком?

Сама не поверила, что это произнесла. Милый пухлощекий пятидесятилетний карапуз… Да, это даже похлеще, чем увидеть летающую ящерицу.

– Точно! – спохватился Надр, бесцеремонно отодвинул меня в сторону, словно мебель, и достал с самой верхней полки какой-то узелок из холщовой ткани.

Внутри обнаружились сандалии наподобие римских: с десяток тоненьких ремешков, хитро сплетенных между собой. Сандалии были явно старыми и потертыми, но выбирать не приходилось.

– Может, поможешь? – взмолилась я, отчаявшись распутать многочисленные полоски кожи.

– Я?! – Надр аж засопел от возмущения. – Я что тебе, служанка? Да я из древнейшего рода! Аристократ… Красный гранат два века стоял во главе Алого клана!

– Ты такой сильный и мощный… – я состроила жалостливую рожицу. – Ну что тебе стоит?

Надр еще минут десять распинался о величии своего рода. Прочитал мне целую лекцию, перечислил чуть ли не все генеалогическое древо, – хоть книгу пиши. Радовало лишь одно: делал он это, послушно оборачивая тесемки вокруг моих икр. Так что я не только заметно подтянулась в истории драконьего мира, но и смогла, наконец, обуться.

Как выяснилось, в Эрдоре красный торчал не из любви к путешествиям. Араэн взял его в заложники после какой-то битвы, – драконы до смерти обожали мериться силой. Формально Надхура отправили в столицу Белого клана на обучение, по факту же Араэн держал его при себе как страховку. На случай, если алым вздумается снова устроить бучу.

Эта информация воодушевляла по двум причинам. Во-первых, она в очередной раз подтверждала, что Араэн – трус. Ну правда: если ты такой уж мощный повелитель, зачем тебе прикрываться каким-то мальчишкой, как живым щитом? Стало быть, тактику я выбрала верную. А во-вторых, у Надра были веские основания точить зуб на главу Белого клана. Тридцать лет просидеть в ледяном северном замке, обдуваемым суровыми ветрами вместо того, чтобы наслаждаться жизнью в жарких краях? Союзника лучше я бы не сыскала при всем желании.

И хотя Надр слегка нервничал, когда мы выходили из его покоев, я взяла его под руку и коварно шепнула:

– Признайся, ты ведь давно хотел поставить его на место?

– Да, но…

– Тогда доверься мне! – я легонько сжала локоть молодого дракона. – Это представление ты запомнишь надолго.

Не могу сказать, что я и сама была так уж смела и хладнокровна. Но адреналин разлился по жилам, придав мне уверенности. Я попала сюда испуганной и растерянной, и преимущество было на стороне Араэна. Теперь же расстановка сил изменилась в корне. Пришло время наподдать кое-кому по его заносчивой белой заднице.

Главный зал поражал своими габаритами. Таких громадных помещений я не видела еще никогда, хотя свадеб и юбилеев в моем послужном списке было более, чем достаточно. Солнечный свет без труда проникал через большие стрельчатые окна, заливая все вокруг, и от этого белоснежный мрамор казался невесомым, почти воздушным. Величественные своды, повторявшие контуры окон, смыкались так высоко, что я почувствовала себя совсем крошечной. И немудрено: эти стены ведь возводились не для людей, а для драконов.

Между колоннами и арками тянулись серебристые ленты, стены были украшены композициями из хвои и вереска, повсюду красовались гербы родов из Белого клана: Лед, Пепел, Туман, Серебро и, – куда ж без него, – Алебастр. Причем эмблему своего рода Араэн ожидаемо разместил в самом центре.

Мы с Надром пришли как раз вовремя: гости уже рассаживались за длинные столы, слуги сновали туда-сюда, разнося напитки и закуски. Причем насколько грандиозным было оформление зала, настолько незатейливыми были блюда. Судя по всему, о высокой кухне драконы, – по крайней мере, белые, – никогда не слышали.

Знатным гостям в роскошных робах и мантиях всевозможных цветов подавали примерно то же, что я получила на завтрак. Либо Араэн очень плохо относился вообще ко всем, либо очень хорошо – ко мне. А, может, просто решил устроить вечеринку в деревенском стиле: дымящиеся супницы с густой мясной похлебкой, овальные блюда с запеченными рыбинами размером с полноценного порося, целые головки сыра, копченые свиные ноги… Нет, пахло все это дело, конечно, аппетитно, но лично я бы такое подать какому-нибудь первому дракону Синего клана не рискнула. Да даже десятому, если честно.

Не успели мы отыскать себе свободное место, как к нам подрулил дородный тип с красной бородой. Догадаться, чьих он будет, было несложно: к широкой груди была приколота такая же брошь в форме граната, как и у моего спутника.

– Ты все еще здесь, мой мальчик, – насмешливо протянул бородач и с такой силой шарахнул Надра по плечу, что бедолага пошатнулся.

– Экхар-лир, – натянуто улыбнулся парень. – Добро пожаловать.

Краснобородый любезность не оценил, только гоготнул в ответ:

– Ты теперь Араэну в привратники заделался?

Я почувствовала, как Надр напрягся, на его скулах шевельнулись желваки. Мне стало искренне жаль его: мало того, что его отдали на откуп белым, так еще и издеваются? Не в мою смену!

– Пойдем, Надр, – ласково пропела я. – Тебе стоит обсудить новости с главой клана, не стоит терять время на менее важных… То есть, на других гостей.

От такой неприкрытой наглости Экхар опешил, а Надр весь сжался.

Спокойно, мальчик, спокойно. Я тебя в обиду не дам.

– Это еще кто?! – янтарные глаза бородатого налились кровью. – Надхур, ты что тут, со скуки себе служанку покрасил? – он презрительно покосился на мою рыжую шевелюру. – И о каких новостях она…

– Простите, Экхар-лир, но я не служанка, – я с елейной улыбкой протянула мужчине руку, а потом громко и отчетливо представилась: – Полина, сосуд Араэна. Очень приятно.

Вокруг нас стало очень тихо, только сиротливо звякнула чья-то упавшая вилка. Десятки пар глаз в изумлении воззрились на мою скромную персону.

– К… – бородач запнулся, забыв про злость. – Кто?!

– Сосуд. Араэна, – повторила я и обернулась, чтобы убедиться: меня слышат все. – Вы разве не знали? Наш повелитель хочет наследника.

Эффект был невероятный. Думаю, даже если бы я устроила сеанс стриптиза на одном из столов, мне бы удалось впечатлить публику меньше. Драконий народ безмолвствовал.

– Вы разве не рады за него? – невинно поинтересовалась я у Экхара. – Я думала, это большое событие. Во славу Пятерым! – я импровизировала и подозревала, что каждое мое слово может оказаться сущей околесицей, но остановиться уже не могла. – Да даруют нам боги здорового наследника, а великому Араэну – новую силу! – тут я театрально понизила голос, чтобы нанести главный удар: – Я слышала, она ему очень нужна!

За сим я предпочла гордо удалиться под руку с Надром. Почтенным мужам явно требовалось время, чтобы переварить новость.

– Ну ты даешь… – ошарашенно выдохнул красный, когда мы отошли от Экхара на солидное расстояние. – Ты… Ты…

– Гений? – услужливо подсказала я.

– Ты даже не представляешь, какую кашу заварила!

– Но весело же было, правда? – я ткнула парня локтем в бок.

– Ага, – он вдруг расплылся в улыбке. – Про силу – вообще нечто! Жалко, Араэн не слышал!

А вот об этом я тоже очень жалела. Но ничего: рано или поздно он явится на свой сабантуй, и уж тогда ему непременно доложат, какое шоу он пропустил.

Пока мы с Надром занимались поисками свободных стульев, драконий зал ожил. Со всех сторон до меня доносились возбужденные шепотки.

– Он правда вызвал сосуд?..

– Уже давно ходят слухи, что он слабеет…

– Араэн уже не тот…

– А вы знали, что он уже второй год не выходит на поединки?

Меня так и распирало от гордости. И дня не прошло, как я тут, а авторитет Араэна уже висит на волоске. Такими темпами он отправит меня домой уже завтра!

– Нашел! – Надр указал на стол у окна.

Там, между сухощавым мужчиной с длинной синей косой и красавчиком в мантии, похожей на жидкую ртуть, действительно виднелся просвет.

– Сосуд Араэна, рада знакомству, – кивнула я синему, усаживаясь за стол, а потом повернулась к серебряному: – Очень приятно, сосуд Араэна.

– Да хватит, все уже поняли! – едва слышно буркнул сзади Надр. Не знал, наивный, что это только начало.

– Вы уж простите, если я нарушаю ваши обычаи, – я доверительно наклонилась к тому, что в мантии: он выглядел как-то подружелюбнее. Да и потом: когда еще мне предоставится шанс увидеть вблизи вот такие серебристые волосы? Синий цвет, конечно, тоже экзотичен, но и в нашем мире полно таких красок. А вот сияющих, как отполированный металл, я еще не встречала. – Просто повелитель не выпускал меня из комнаты…

– Араэн-лар всегда был осторожным, – серебряный откинулся на спинку стула. – И давно вы уже в Эрдоре?

– Олиэрин-лир, не думаю, что… – вмешался было Надр, но и тут его не одарили излишним почтением:

– Тебя здесь держат не для того, чтобы ты думал, красный, – отрезал Олиэрин, хищно прищурившись. А потом вновь нацепил вежливую улыбку, обратившись ко мне: – Простите мои манеры. Олиэрин Белое Серебро, второй дракон клана.

Второй дракон? Но если Араэн – первый, то почему тогда второй не из его рода? Черт ногу сломит в этих драконьих схемах! И почему я не записала все, что говорил мне Надр? Что-то ведь он упоминал про турниры… Ах, да! Если я ничего

не путаю, то время от времени, – раз в пять лет, кажется, – драконы одного клана устраивают бои друг с другом. Подтверждают свое место в этом рейтинге силы. Кто победит, тот, собственно, и на коне. То бишь, во главе клана.
А остальные довольствуются титулом. Обычай, конечно, варварский, но всяко интереснее, чем наши выборы.

– Так давно вы здесь? – вернул меня к реальности второй дракон Белого клана.

– По ощущениям – целую вечность.

Фактически я даже не солгала. У всех ведь свое восприятие времени, а со мной столько всего случилось с тех пор, как я проснулась в незнакомом мире…

– И как продвигается дело с наследником? – спросил Олиэрин, чем сильно напомнил мне двоюродную бабку.

Моих родственников там, дома, тоже очень заботила эта тема. Мол, не пора ли тебе, Полина остепениться и задуматься о детишках? В твои-то двадцать пять. Как там у тебя, Полина, на личном фронте? Продвигается?.. Эти удочки мне закидывали с завидной регулярностью, и отвечать я уже привыкла. Поэтому сейчас мне даже не пришлось особо раздумывать:

– Никак.

– А вы обращались к лекарю? – подал голос синий, что сидел рядом с Надхуром. – В последнее время сосуды из вашего мира не слишком плодовиты. Но моей переселенке выписали такой эффективный сбор… И малыш Дэинар скоро отпразднует свое пятилетие!

– Боюсь, у меня не тот случай, – я изобразила искреннее сожаление и вздохнула. На мгновение мне почудилось, что магический браслет впился в запястье, но я не обратила на это внимания. – Дело в том, что наш повелитель… Как бы выразиться… Он пока еще не смог…

– Что я не смог?! – прозвенел надо мной знакомый голос, и чьи-то пальцы с силой вонзились в плечо, а по спине пробежал холодок.

– Араэн-лар! – воскликнул серебряный, озвучив мои худшие опасения. – Что же вы скрывали от нас эту очаровательную девушку?

Я медленно повернула голову: сзади стоял глава Белых собственный персоной. И вид у него был далеко не очарованный.

– Что ты здесь делаешь?! – коброй прошипел он.

Вся моя решимость, весь боевой настрой разом улетучились. Что-то такое было в его взгляде… Внутренности сжались в комок, язык прилип к небу. На нас сейчас смотрели буквально все, я чувствовала это. И если бы я сейчас спасовала… Нет! Ни шагу назад! Если уж идти – то до самого конца.
До победного.

Сжав кулаки, я нечеловеческим усилием воли заставила себя улыбнуться.

– Милый! Ты все-таки пришел! – произнесла я. – Прости, не дождалась тебя. Так проголодалась… Ты поешь тоже! Наберись, сил. Тогда, может, получится…

Араэн приоткрыл рот, и оттуда вырвалось облако белого пара. Ледяного, как жидкий азот. Меня будто на мгновение сунули в холодильную камеру. Может, прятаться месяц в горах было не такой уж плохой идеей?

– Заморозите сосуд до лучших времен, лар? – насмешливо поинтересовался Олиэрин, но Араэн на эту шпильку никак не отреагировал.

Он не сводил меня взгляда, и я почувствовала себя мышкой, которую сжимал в свои плотные кольца удав. Здоровенный белый удав. Ну что я за дура! Затеяла игру с огнем… Со льдом, точнее. Надо было сначала спросить у Надр, что там пишут в этих божественных контрактах мелким шрифтом. Может, драконы не имеет права убивать переселенок? Хотя… Даже если и так, вряд ли Араэн получит нечто большее, чем административный штраф и строгий выговор.

Я уже мысленно прощалась с родными, со своей любимой кондитерской и с идеей хоть на мгновение снова увидеть дом, но спасение пришло, откуда не ждали. И спасение это выглядело, как самая роскошная женщина из ныне живущих.

Она шествовала к нам поистине королевской поступью от соседнего стола, и я невольно залюбовалась грацией, сквозившей в каждом ее движении. Контраст белоснежных волос, ниспадавших шелковым водопадом на плечи, со смуглой кожей, поражал воображение. Может, это одна из местных богинь? Это бы многое объясняло. И потрясающую фигуру с соблазнительными женственными изгибами, и гордую осанку, и отрешенный взгляд черных, как нефть, глаз. И ее фантастическое платье из мерцающей струящейся ткани. Но почему тогда никто до сих пор не упал ниц?

– Оставьте ее, Араэн-лар, – поставленный грудной голос разнесся над залом. – Вы же видите: это проделки красного.

– Таира, не вмешивайся! – нахмурился белый дракон, и его пальцы впились в мое плечо еще сильнее.

– Простите, господа, – красавица обвела взглядом присутствующих. – Это дурная шутка нашего дорогого гостя. Верно, Надхур?

– Я… Я… – красный поперхнулся вином и закашлялся.

– Я так и думала! – Таира подошла ближе и отобрала у него бокал. – Кто налил ребенку? И не стыдно вам, юноша, позорить достопочтенный род Красного граната?! Вырядить служанку в свое платье, покрасить ей волосы…

– Простите, Таира-най, – подал голос Олиэрин, поднявшись со стула. – Но, думаю, девушке стоит дать шанс объясниться. Она – сосуд Араэна…

Но Таира запрокинула голову и звонко рассмеялась.

– Какой сосуд, Олиэрин-лир? Помилуйте. Это моя личная горничная, – и женщина взмахнула рукой. – Иди прочь, негодница! С тобой я разберусь позже!

В любой другой ситуации я бы еще поспорила, кто здесь негодница, но сейчас все складывалось явно не мою пользу. Хотела ли Таира меня унизить или спасти, – это уже не имело значения. Главное – у меня появился шанс смыться, пока Араэн не превратил меня в ледышку.

И я этим шансом воспользовалась.

– Простите, госпожа, – я ловко вывернулась из-под руки белого и бросила на Надра короткий взгляд: на парне лица не было.

К счастью, сигнал он все же понял.

– Я отведу ее в башню для слуг. Простите, лар, – красный вскочил и перехватил меня за локоть. – Больше не повторится.

– Нет, Надхур, – Араэн резко дернул меня к себе. – Ты уже сделал все, что мог. Я сам с ней разберусь, – и потащил меня вон из зала с такой скоростью, что я едва успевала перебирать ногами.

Прощай, Полина Коновалова. Ты была хорошим кондитером.

Глава 5

В детстве мама часто мне говорила, что мой главный талант – выводить людей из себя. Да-да, я была той еще занозой. Только вылезла из коляски – и держите меня семеро. Убегала от моей бедной бабушки, дралась со сверстниками лопаткой. А в первом классе, помнится, какой-то мальчишка вздумал дразнить меня рыжей-конопатой. Ох и долго же ему потом выстригали из волос жвачку! А сколько раз маме приходилось краснеть за меня перед директором?

– Да что ж тебе неймется! – ворчала мама, возвращаясь с очередного родительского собрания. – Вечно тебе надо влезть в какую-то заварушку!

Как же она была права! Вот казалось бы: я разменяла третий десяток, пора бы уже перестать самозабвенно топтаться на старых граблях. Но нет. Я попала в мир драконов – и вместо того, чтобы вести себя тише воды, ниже травы, вляпалась по самое не балуйся. И здесь за мою выходку выговором от директора и нотациями от мамы дело не ограничится. Храни Господь мою бедовую голову!

Араэн был вне себя. Я прямо на новый уровень вышла: до такой степени кого-нибудь разозлить мне еще не удавалось. Видимо, потому что раньше-то я бесила обычных людей, а не главу целого клана драконов.

Он волок меня за собой по лестнице, как тряпичную куклу. И нет, не орал при этом, изрыгая проклятия. Даже слова не сказал, хоть я и пыталась снизить градус светской беседой.

– У вас зал очень красивый… – лепетала я, перебирая ногами ступени. – С праздником, кстати… Вековщина битвы? Знаковое, наверное, событие…

Но Араэн в отличие от Надхура историческими справками меня не баловал. Он молчал, и эта его ледяная ярость была страшнее самых громких воплей. Потому что нет ничего опаснее людей, которые не умеют выплескивать эмоции. Все держат в себе. Копят, копят, а потом – бац! – и рванет так, что мало не покажется.

Араэн подтащил меня к той самой комнате, из которой я утром сбежала, и мне стало совсем нехорошо. Интересно, драконы вообще могут заниматься продолжением рода, если их распирает от гнева? Дело-то серьезное. Тут подход нужен. Настроиться, дзен словить… Ведь правда же? Он ведь не может взять меня силой?

– Раздевайся, – сухо скомандовал белый, когда за нами захлопнулась дверь спальни.

Я даже не поняла, как это произошло: Араэн не прикасался к ручке. Он что, сделал это силой мысли? Есть еще какая-то магия драконов, о которой Надр мне рассказать не успел? Или я просто не заметила, что за нами по пятам следуют охранники, которые прямо сейчас караулят снаружи?

– Да, я слегка перегнула палку, – начала я миролюбиво, подспудно осматриваясь на предмет какого-нибудь орудия самообороны.

Но Араэн, видно, подготовился. Ни тебе ножа, ни вилки, ни письменных принадлежностей. А ведь я так удачно вспомнила про памятку по защите от маньяков! Мол, берете ручку, втыкаете нападавшему в глаз – и вы свободны. Где бы ее только взять, эту ручку…

– Раздевайся, – упрямо повторил Араэн.

Спокойно, Полина. Все можно решить мирным путем, всегда есть шанс договориться. Ведь так говорила мама, когда ты разбила нос Сеньке Волошину?

– Я понимаю, ты злишься, – тоном заправского психоаналитика произнесла я, на всякий случай сделав пару шагов назад. – Давай все обсудим. Ты вырвал меня из моего мира, я опозо… – я запнулась, подбирая слово помягче. – Я дискредитировала тебя перед коллегами. – Да, так намного солиднее! – Мы квиты. И если хочешь знать мое мнение…

– Не хочу, – отрезал белый, двинувшись ко мне. – Снимай эту красную тряпку.

– Но у нас же никакой совместимости! – я попятилась. – Сам посуди: зачем тебе я? Одни проблемы! Вот как я воспитаю твоего наследника, а? Зачем ему такая мать?

– А кто говорил, что ты будешь его воспитывать? – белая, будто заиндевевшая бровь, насмешливо изогнулась. – Твоя задача его родить.

– А гены?! – я отступила еще немного, но наткнулась на край кровати. Колени подкосились, я невольно осела на постель, и от страха желудок скрутило в тугой узел. – Ты правда хочешь, чтобы у твоего ребенка были мои гены? Так ведь нельзя… Я… Я бы справку принесла… Ты знал, что у моей бабушки был диабет? А дед… Там такой букет! Сколиоз, плоскостопие, подагра…

– Понятия не имею, что за бред ты сейчас несешь. Через десять минут я должен вернуться к гостям, – и он схватил меня за лацкан платья, а потом рванул так, что пуговицы бодро запрыгали по полу.

– Еще и скорострел… – ляпнула я первое, что пришло на ум.

А что мне еще было делать?! Я и так загнала себя в угол. И единственным оружием, которое у меня осталось, был мой язык. Да, не слишком дальновидно бросаться оскорблениями в лицо дракону, но ведь мужчины же так чувствительны ко всему, что касается их постельных навыков! Вдруг удастся задеть его за живое, и он не сможет закончить свое грязное дело? Точнее,

не сможет его даже начать. Я поставила на это все. И… Ставка не сыграла.

– Можешь не стараться, – Араэн взялся за мой пояс, и уже через секунду тот отлетел в противоположную стену.

Я была в тупике. Полностью в его власти. Начни я кричать, отбиваться… Разве бы это что-нибудь изменило? В лучшем случае, меня бы просто закатали в лед. В худшем – сначала осеменили, а уж потом закатали. Чертова драконья империя, гори она синим пламенем! Думай, Поля! Ты должна что-нибудь сделать! Хоть что-то… Всегда есть выход…

– Я сама! – выпалила неожиданно.

Что?! Дура! Тебе выход был нужен, а не вход!

Араэн, казалось, удивился не меньше, чем я. По крайней мере, он опустил руки и немного отстранился, дав мне возможность перевести дух. Потому что мыслить здраво, когда он нависал надо мной, было попросту нереально.

– Я… Сама разденусь, – я соображала на ходу. – Если у меня нет выбора… Пусть все будет красиво. Это ведь наш первый раз… Араэн-лар.

Звук собственного имени подействовал на дракона чудесным образом. Он проглотил наживку за милую душу и отступил еще немного. Так, что я смогла встать.

– Бежать тебе все равно некуда, – предупредил он, но его голос уже не дрожал от гнева, а в светлых глазах зажегся мужской интерес. Господи, ну почему самцы всех рас так предсказуемы?

Я медленно встала, всем своим видом изображая покорную овечку, смиренно принявшую роль жертвы. Провела кончиками пальцев по вороту платья, безвольно болтавшегося на одном плече, очертила грудь, спустилась к животу. Араэн прерывисто вдохнул, пристально следя за каждым моим движением. Зрачки его расширились. Да, я была на верном пути.

Собрав в кучку все свои скудные познания о стриптизе, я принялась медленно и призывно извиваться, неторопливо расстегивая пуговичку за пуговичкой.

– Сядь, – предложила я.

И вот ведь нонсенс: Араэн подчинился! Послушно сел, будто я размахивала маятником гипнотизера у него перед носом. Так вот ты какая, женская власть?

Я потянула за кончик ленты, что сдерживала мои волосы, и они рассыпались по плечам. Закинула ногу на стол, развязывая ремешки сандалий. Словом, тянула время, как могла, и изо всех сил усыпляла драконью бдительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandra-cherchen/nevesta-ledyanogo-drakona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити